

Сражения между людьми и пришельцами вспыхивали почти повсюду во всем городе Юньчэн, но большинство из них заканчивались поражением человеческой стороны.

Хотя люди в настоящее время имели преимущество в численности, сама природа этих пришельцев делала их боевую мощь во много раз сильнее, чем у людей.

Ситуация полностью склонялась не в пользу человечества, так как любой безоружный человек, несомненно, погиб бы от рук пришельцев.

В первую ночь в город Юньчэн спустилось около тысячи пришельцев, и почти столько же пришельцев спускалось каждый следующий день.

С каждым днем происходило все больше битв, появлялось все больше пришельцев, но людей становилось все меньше. Если так будет продолжаться, то рано или поздно человечество будет уничтожено.

Когда же люди смогут переломить ситуацию?

Эта мысль не давала покоя многим.

Мяо Цзя снял полицейскую форму, как велел ему полицейский из отдела по борьбе с преступностью, но не потому, что хотел сбежать в одиночку, а потому, что форма полностью пропиталась кровью.

Вооруженные полицейские и офицеры, сопровождавшие этих граждан, уже все погибли, а последний из них, стоявший на ногах, обладал ужасной меткостью и выглядел слишком молодо, чтобы кто-то мог чувствовать себя в безопасности. Однако они прошли уже половину пути, так что сдаваться на этом этапе не было причин.

Оставшиеся люди скрежетали зубами и продолжали двигаться в направлении восточных пригородов, но без вооруженной полиции, расчищающей путь, дорога казалась все длиннее и длиннее. В конце концов, они разошлись и сделали много обходных путей, и осталась лишь горстка людей, которые по-прежнему стремились достичь конечной цели, двигаясь по прямой.

Мяо Цзя не стал идти в обход, так как знал, что у того, кто вел его в начале пути, были причины идти именно этим прямым маршрутом. Хотя его физическая подготовка была едва сносной, а навыки скалолазания были самыми низкими в группе, он, по крайней мере, отличался от обычных людей, которые сжимались от страха перед тупиком.

Продолжая преодолевать все трудности, и твердо придерживаясь прямого пути, Мяо Цзя взял с собой несколько человек, чтобы пройти через фабрику.

В этот момент сзади внезапно раздался крик. Мяо Цзя на долю секунды оцепенел, а затем

закричал: "Бегите!!!"

Люди, стоявшие за ним, бросились врассыпную, несколько из них пронесли мимо него в мгновение ока. У Мяо Цзя не было времени на раздражение, и он мог только отчаянно трясти руками, но даже в такое опасное время он не выпускал из рук тяжелую сумку с ноутбуком на спине.

"А-а-а-а!!!"

Один за другим раздавались крики позади него. Мяо Цзя даже не осмеливался оглянуться. У него не было ни патронов, ни товарищей по команде с оружием и пулями. В этот момент он мог только мысленно молиться за этих людей, надеясь, что они смогут бежать достаточно быстро.

Мяо Цзя отчаянно задыхался, его грудь горела от боли. Его скорость бега сейчас была намного выше, чем во время выпускного экзамена.

Если бы инопланетяне появились перед экзаменом, он бы не получил просто проходной балл. Эта забавная мысль промелькнула у него в голове в такой тяжелый момент.

Но его выносливости все еще не хватало. Колени вскоре разболелись, и Мяо Цзя опустился на землю.

Он замер, когда крики позади него исчезли, сменившись звуком тяжелых шагов.

Неужели я умру?! Мяо Цзя был в ужасе. Он был полицейским, который не должен бояться смерти, но сейчас он был потрясен до глубины души.

Кто-то сильно схватил его за руку, и он чуть не взлетел вверх. "Назад!" сказал голос.

Мяо Цзя бросился вперед, краем глаза заметив, как мимо него пробежали несколько человек, одетых в многослойный камуфляж.

Пробежав несколько шагов, он оглянулся и увидел, что эти люди держат какие-то черные предметы и бросают их в сторону пришельцев.

"Бум, бум, бум!!!" Один за другим громкие взрывы разрывали воздух. Огромное пламя поглотило трех пришельцев, которые преследовали команду.

Мяо Цзя уперся обеими руками в колени и тяжело дышал. Пламя сверкало в его глазах, отчего они невероятно болели. Он закрыл глаза и отвернулся. Недалеко от ворот фабрики за несколькими слоями заборов смутно виднелся большой склад.

Наконец-то добравшись до места назначения, Мяо Цзя крепко сжал сумку с ноутбуком и засмеялся, чувствуя, как слезы текут по его лицу.

Прошла ночь, и город Юньчэн встретил новое утро.

Биологические часы Тан Сюхая разбудили его. Он открыл глаза и включил свет на своих часах.

Было 5:30 утра.

Фу Шиву разбудило колышущееся пятно света.

Он включил фонарик и сел, волосы на его голове непослушно завились.

"Пфффф!", - рассмеялся Тан Сюхай.

Фу Шиву моргнул и ошарашенно посмотрел на него: "В чем дело?"

Тан Сюхай прикрыл рот рукой и покачал головой, его плечи дрожали от смеха.

"Почему ты смеешься?!" Фу Шиву недовольно посмотрел на него, но без благословения очков его взгляд вызывал желание поиздеваться над ним.

Тан Сюхай рассмеялся еще сильнее.

Фу Шиву сузил глаза, надел очки, сложил руки на груди и сказал: "Я думаю, что сегодня ты еще не полностью восстановился. Давай подождем еще два дня, прежде чем ты сможешь курить".

Тан Сюхай не мог больше смеяться. Эта угроза была слишком сильной!

"Извини, я не хотел смеяться над тобой". Тан Сюхай сказал с серьезным выражением лица: "Просто твой нынешний образ не позволяет мне не засмеяться".

Он действительно хочет быть избитым! Фу Шиву недовольно подумал: "Что может быть смешного? "

"Что тебя так забавляет? Неужели я такой забавный?" Фу Шиву заскрипел зубами: "Скажи мне, и я обязательно изменю это! Скажи!"

"Кашель-кашель." Тан Сюхай прочистил горло: "Я думаю, что, при нынешней ситуации в мире,

тебе следует коротко остричь волосы".

Его слова были двусмысленными, но Фу Шиву сразу все понял. "Свуш." Он протянул руку, чтобы потрогать свои волосы, и, конечно же, хохолок волос на макушке его головы гордо торчал вверх.

Лицо Фу Шиву побагровело от смущения.

Это был смертельный удар для Фу Шиву, который всегда уделял особое внимание своему имиджу.

Его волосы должны быть тщательно вымыты, в ином случае они становились вот такими непослушными. Фу Шиву подумывал о том, чтобы оставить короткие волосы длиной в один дюйм, но это не соответствовало его образу и делало его вид таким тупым, похожим на ботаника, который навсегда зарылся лицом в школьную библиотеку.

Но в этом бомбоубежище вся вода предназначалась для питья и приготовления пищи, так откуда же взяться лишней, чтобы помыть волосы? Кто был виноват в том, что у него на самой макушке был завиток волос; каждый раз, когда он спал, он непременно высывался наружу!

Фу Шиву чувствовал себя крайне расстроенным.

Видя, что Фу Шиву так расстроен, что от всего его тела исходит мрачная аура, Тан Сюхай подумал, что возможно переборщил с шуткой, и поспешно сказал: "Ты можешь пригладить его водой, и он больше не будет так сильно выпирать".

Фу Шиву поднял голову и решительно отказался: "Я не могу! Вода сейчас слишком дорога, как я могу использовать ее для мытья волос?!"

Тан Сюхай сказал: "Не волнуйся, я чувствую себя абсолютно нормально, я уже должен был полностью восстановиться. Я выйду днем и наберу немного воды. Ты можешь не беспокоиться и просто пользоваться ею".

Фу Шиву не поверил этим словам, исходящим из уст Тан Сюхая, и сурово сунул градусник в руку.

Видя, что у него плохое настроение, Тан Сюхай стыдливо взял градусник и засунул его себе подмышку. Фу Шиву встал, включил свет и подошел к Вэнь Чжаомину.

Он нахмурился и обеспокоенно сказал: "Вэнь Чжаомин еще не проснулся, его тело все еще горячее. Если исходить из твоего опыта, то он уже должен был прийти в себя".

Тан Сюхай поджал губы: "Ты не можешь сравнивать его со мной. У меня воспаление старой травмы, а у него простуда. Как это может быть одинаково? Кроме того, посмотри на мое телосложение и на его. Вполне ожидаемо, что его жар не спадет так быстро".

Фу Шиву обернулся и посмотрел на мускулистую грудь Тан Сюхая, в его сердце снова забурлила зависть.

Он вздохнул: "Возможно, но даже в этом случае мы не можем просто оставить его с такой высокой температурой. Длительная высокая температура может сжечь его мозг".

Тан Сюхай нахмурился, встал и сел рядом с Фу Шиву. Лицо Вэнь Чжаомина было очень бледным, пот лился без остановки, и он тяжело дышал.

"Его дыхание, по крайней мере, кажется нормальным, поэтому пока что никаких серьезных проблем быть не должно". Тан Сюхай тщательно обдумал несколько вещей и сказал: "Теперь невозможно получить какое-либо надлежащее лечение. Мы можем только продолжать вливать ему обычный физраствор и ждать, пока температура спадет".

Он встал, и Фу Шиву поднял голову.

Тан Сюхай сказал: "Сегодня я должен выйти. Одна из трех бутылей с водой уже пуста. Я найду немного воды, и мы сможем использовать ее, чтобы охладить его".

Фу Шиву посмотрел на лежащего без сознания Вэнь Чжаомина: "Мы можем попробовать".

Фу Шиву уже подумывал о том, чтобы снова выйти на улицу в одиночку, но Тан Сюхай, убедившись, что его температура пришла в норму, подавил Фу Шиву непоколебимой решимостью и даже вызвал его на бой. Фу Шиву пришлось уступить его "превосходству", и конечный результат был определен: Тан Сюхай, атакующий, выйдет на улицу, а Фу Шиву, защищающийся, будет охранять бомбоубежище.

Тан Сюхай прожевал немного пайка, запил водой и с триумфом вышел на улицу, держа наготове боевой нож.

Хотя прошло всего три дня с тех пор, как он в последний раз видел солнце, Тан Сюхай почти задохнулся от этого зрелища.

Он заблокировал дверь внедорожником, и слегка размялся, он поднял руки и немного покачал ногами.

Тан Сюхай устался на свою правую ногу. Это была не иллюзия. Он не чувствовал абсолютно ничего необычного в ноге.

Но это было невозможно.

У него был оскольчатый перелом правой голени. Осколки костей были удалены хирургическим путем, а затем внутрь была помещена стальная пластина, для ускорения заживления костей. Срастить кости было непросто.

Хотя со стороны его коленная чашечка не выглядела чем-то необычным, она не могла выдержать интенсивного движения. Было очень больно просто вернуться к нормальной ходьбе.

Это была стальная пластина, а не его собственная кость. Стальной пластине было нелегко ужиться со всеми его мышцами и нервами. Какое-то время самым частым ощущением, которое он мог испытывать, была сильная боль.

Хотя эта нога заставила его отказаться от славной карьеры, Тан Сюхай не хотел оставаться калекой в будущем. Он по-прежнему продолжал тренировки, в результате чего его нога время от времени выходила из строя.

Но сейчас нога чувствовала себя так же, как до перелома. Нет, даже лучше!

Тан Сюхай хотел проверить, так ли это на самом деле.

Он поднял ногу и нанес удар с разворота в воздухе.

С порывом ветра тело Тан Сюхая отклонилось в сторону, нога высоко поднялась и остановилась в воздухе.

Это не было иллюзией. Его нога действительно была исцелена!!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17808/1690138>